

Л.В. СОКОЛОВА
(Волгоград)

**СЛОВОСЛОЖЕНИЕ КАК СПОСОБ
ОБРАЗОВАНИЯ НЕМЕЦКИХ
ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ
(на примере слов, передающих
звуки ломающихся предметов)**

На материале немецкого языка рассматриваются ономафоны, передающие звуки ломающихся предметов. Установлено, что наиболее продуктивным способом образования немецких ономафонов, формирующих семантическую группу «Слова, передающие звуки ломающихся предметов», является словосложение. Определены типы словосложения в данной семантической группе слов.

Ключевые слова: звукоизобразительная система языка, звукоподражательная система языка, ономафон, звукоподражание, словосложение, словообразование, дериват.

Современная лингвистика, как известно, характеризуется антропологическим подходом, в рамках которого ведутся в последние два десятилетия продуктивные лингвоконцептологические [2; 8; 9, с. 584–587] и лингвокультурологические [7; 10; 16] исследования, авторы которых основной акцент ставят на проблеме вербализации ценностных установок того или иного социума. Акцентирование лингвоконцептологов на необходимости изучения ценностной составляющей лингвокультуры, и в частности концептов, Н.А. Красавский объясняет следующим образом: «Ценностная составляющая концепта наряду с его понятийным и перцептивно-образным признаками признается в современной лингвоконцептологии большинством исследователей в качестве обязательной в структуре этого когнитивного образования. Ценности, как известно, являются важнейшей характеристикой любой цивилизации. В ценностях выражена система приоритетов социума, чем обусловлен повышенный интерес к их изучению в самых разных науках, в частности в лингвокультурологии, концептологии, философской антропологии. Заметим, что процесс оязыковления культурных ценностей по своему характеру избирателен: чем более культурно значим тот или иной феномен для социума, тем более детально семиотически он оформлен» [9, с. 585–586].

Вместе с тем следует отметить интерес современных лингвистов и к целому ряду традиционных филологических вопросов, продолжающих вызывать дискуссии. К ним относятся в том числе и проблемы словообразования [1; 11, с. 11–18], которые, судя по современным публикациям, не теряют своей актуальности, поскольку теория словообразования не только занимается регистрацией словообразовательных единиц и анализом моделей, но является неотъемлемой частью комплексного изучения языковых систем. Кроме эмпирического описания словообразовательных систем, необходимо расширять круг задач данной науки, связав их с когнитивным и коммуникативно-прагматическим аспектами языка. Словообразование рассматривается как процесс познавательной и лингвокреативной деятельности человека и выступает для языковой личности средством освоения действительности и закрепления этих знаний в языке. Л.С. Абросимова выражает общую концепцию современной теории словообразования, указывая, что «создание комплексной теории словообразования, соответствующей реальной практике, настоятельно требует анализа языка как мыслительной деятельности, включающей следующие взаимосвязанные процессы: смыслопорождения, смыслообразования, смыслопередачи посредством слова как знаковой структуры» [1, с. 3].

Мы ставим своей задачей исследование тех областей теории словообразования, которые, по нашему мнению, на настоящий момент не получили должного освещения в научной литературе. Так, в частности, стоит упомянуть суждение немецких ученых В. Фляйшера и И. Барца, указывающих, что сложные слова с первым компонентом предлогом и междометием остаются в германистике вне исследовательского поля [17, с. 115].

Рассмотрение дериватов с первым компонентом ономафонов соответствует интенсивно развивающейся сегодня антропологической парадигме исследований, т. к. подразумевает структурно-семантический и социокультурный анализ производных единиц. В связи с этим мы выбрали в качестве материала нашего исследования звукоподражательные слова и их дериваты в современном немецком языке. Особенность именно этих лексических единиц состоит в том, что, во-первых, они затрагивают проблему корреляции формы и значе-

ния языкового знака, касаясь глубинных процессов номинации и словотворчества; а во вторых, представляют собой довольно ограниченное число основ, которые, однако, образовали большое количество производных слов. Иначе говоря, они обладают большим деривационным потенциалом. Кроме того, звукоподражательные слова (ономатопы) существуют во всех языках, изменяются со временем, подвергаются различного рода трансформациям, образуя значительный лексический слой в системе языка. В силу своей изобразительности, высокой стилистической экспрессивности и фонетической неустойчивости звукоподражательные слова являлись объектом интереса многих ученых [3, с. 5–24; 4, с. 35–38; 5; 6; 12, с. 26–43; 13, с. 51–69; 14, с. 186–188]. Согласно их трудам, внешняя (звуковая) форма языкового знака не случайна, а связана с восприятием человеком свойств предметов и явлений действительности. Процесс словообразования связан с процессом образования понятий, что, в свою очередь, подразумевает взаимодействие понятийной и номинативной сторон языкового знака. Таким образом, в случае со словообразованием слов от ономатопов мы сталкиваемся с различными уровнями мотивированности, что позволяет выделить важные для человека смыслы и категории.

Рассматривая разные способы словообразования от звукоподражательных основ, мы остановились в нашей статье на словосложении как на самом продуктивном. Среди всех производных от звукоподражательных слов доля словосложения в разных семантических группах варьируется в среднем от 25 до 60% и в рассматриваемой нами семантической группе производных от слов, передающих звуки ломающихся предметов, достигает 67% (например, *knall* – *der Knallbonbon*, *knallbunt*, *der Knalleffekt*, *knallgelb*, *das Knallgeräusch*, *der Knallkopf* и т. п.; *krach* – *der Krachmacher*, *die Krachmacherin*, *die Krachgeräusche*, *die Krachmandel* и т. п.).

Было выявлено четыре источника звуков (треск, хруст, скрип, хлопок), нашедших своё отражение в звукоподражательной системе немецкого языка. Нами установлены четыре собственно звукоподражания, а также 164 производных от этих слов. Основой для данных ономатопов служат такие звуки, как «треск, хруст, скрип, хлопок», слышимые при нарушении целостности предмета, при трении поверхностей друг о друга. Мы можем выделить, например, такие разновидности звуков, как «скрип,

треск», «лопаться», «треск, щёлканье, хлопанье, звук выстрела», «потрескивать, хрустеть, шуршать, шелестеть», «звук ломающегося предмета (трах!)» и т. п. Интересно, что многие из ономатопов не только обозначают связь денотата со звуком, но и выступают в экспрессивной усилительной функции, например: *knall* – *knallbunt* (очень яркий); *der Knalleffekt* (поразительный эффект); *knallende Farben* (очень яркие, кричащие цвета); *knalleng* (очень узкий); *knallhart* (очень твёрдый); *knallgelb* (ярко-жёлтый).

Установлено, что один ономатоп может входить в состав как одного, так и большего количества сложных существительных. В группе «Слова, передающие звуки ломающихся предметов» преобладают имена существительные с основами *knall*, *knack*, *krach*, *knarr*, *knick*. Приведем соответствующие примеры:

- «**knall**» (*der Knallbonbon*, *die Knallbüchse*, *der Knalleffekt*, *die Knallerbse*, *der Knallfunktensender*, *das Knallgas*, *das Knallgerät*, *das Knallgeräusch*, *die Knallkapsel*, *der Knallkoffer*, *der Knallkopf*, *der Knallkörper*, *der Knallmais*, *das Knallmessen*, *die Knallpille*, *das Knallquecksilber*, *die Knallrotglut*, *die Knallschote*, *die Knallsäure*, *das Knalltrauma*, *die Knalltüte*, *die Knallwelle*, *die Knallwirkung* и т. д.);

- «**knack**» (*das Knackgeräusch*, *knackfrisch*, *knackfest*, *der Knacklaut*, *die Knackstörung*, *der Knackton*, *der Knackpunkt*, *die Knackwurst*, *die Knackweide*, *der Knackbusch* и т. д.);

- «**krach**» (*das Kracheisen*, *der Krachmacher*, *die Krachgeräusche*, *die Krachmandel*, *die Krachsperr*, *der Krachtöter*, *die Krachunterdrückung* и т. д.);

- «**knarr**» (*der Knarrenbohrer*, *das Knarrgeräusch*, *der Knarrhahn*, *die Knarrstimme*);

- «**knick**» (*das Knickei*, *der Knickfuß*, *die Knickbeanspruchung*, *der Knickbeiwert*, *der Knickebein*, *die Knickfestigkeit*, *das Knickholz*, *das Knickkraft*, *die Knicklast*, *der Knickpunkt*, *die Knickschneise*, *die Knicksicherheit*, *das Knickaggregat*, *der Knickarmroboter*, *der Knickauser*, *die Knickbiegeline*, *die Knickbildung* и т. д.).

Заметим: большинство сложных существительных относятся к военной лексике (*der Knallbonbon* – бомба; граната, снаряд; *die Knallerbse* – ракета-хлопушка; *das Knallgerät* – звукометрический прибор; *die Knallkapsel* – петарда, шашка; *der Knallkoffer* – бомба замедленного действия; *das Knallmessen* – звукометрическая засечка; *die Knallpille* – ручная граната; *das Knallschutzgerät* – прибор защиты от

импульсных помех; *die Knallwelle* – взрывная волна, *die Knarre* – пулемёт) и к технической / химической лексике (*das Knallsilber* – гремучее [гремучекислое] серебро; *die Knallsäure* – гремучая кислота; *die Knallrotglut* – ярко-красное каление; *der Knallquecksilber* – гремучая ртуть, *das Knallgas* – гремучий газ, *die Krachsperrre* – заградитель помех). Установленный факт объясняется, по нашему мнению, тем, что вышеупомянутые предметы и явления характеризуются громкими, резкими звуками, треском, и в процессе их номинации именно этот признак денотата выступил определяющим фактором.

Далее отметим, что многообразие сложных слов, а также их структурные и семантические особенности значительно затрудняют классификацию сложных слов. Одна из классификаций по характеру синтаксико-семантической связи между компонентами была предложена известным отечественным германистом М.Д. Степановой:

1) определительные сложные существительные (компоненты связаны подчинением; первый компонент уточняет значение второго);

2) сочинительные сложные существительные (сочинительная связь, ни один из компонентов не определяет другого);

3) слова-предложения (компоненты соединены как предложение по правилам синтаксиса) [15, с. 117–118].

Вторым компонентом определительного сложного существительного является имя существительное. Этим компонентом, судя по нашему материалу, в семантической группе «Слова, передающие звуки ломающихся предметов» часто выступает звукоподражание, например: *knack + das Geräusch = das Knackgeräusch*. Далее следует выделить группу прилагательных с подчинительной связью компонентов – *knallbunt*, *knallgelb*, *knallblau*, *knallhart*, *knallbackig*, *knackeng*, *knackevoll*, *knackfrisch*, *knackfest*, *krachsauer*, *krachneu* и т. д.

При этом звукоподражательная основа приобретает переносные значения. Среди них наиболее ярким примером служат слова с основами *knall*, *knack*, *krach*, имеющими сему «усиление», возникшую в результате синестезии. Однако этот вывод касается не только взаимосвязи звука и цвета (*knallbunt* – очень пёстрый, очень яркий, *knallende Farben* – слишком резкие краски, слишком резкие цвета, кричащие краски, кричащие цвета, *knallgelb*

– ярко-жёлтый, *knallig* – резкий, кричащий (о цвете), *knallrot* – ярко-красный), но и других явлений. В этом случае ономотоп практически теряет первичную мотивированность, развивая своё значение до «резко, крайне, очень»: *knalleng* и *knackeng* (очень узкий; в обтяжку (об одежде)); *knallhart* (жёсткий); *knallverrückt* (полоумный), *krachsauer* (кислый-прекислый), *krachneu* (новый-преновый). Данный ономотоп употребляется также применительно к человеку, точнее, к его оценочной характеристике, например: *der Knallkopf* – «дурная голова; человек с заскоком»; *der Knallkörper* – «пустозвон, пустомеля, пустельга»; *die Knalltüte* – «болтун (о человеке)», перенося впечатление от треска как акустического явления на глупый, несодержательный разговор. Интересно, что звукоподражания анализируемой семантической группы, приобретая дополнительные метафорические значения, часто обладают определенной негативной коннотацией: *der Krachmacher* – «человек или предмет, издающий неприятный звук, треск». Приведем пример из немецкой журнальной статьи: *Gute Nachricht, am besten verschwinden die Krachmacher komplett aus dem Straßenverkehr* [18].

По нашему мнению, установленный факт можно объяснить отрицательной оценкой самого процесса нарушения целостности предметов, а также такими неприятными звуками для человека, как «треск, хруст», и в данном примере слово *die Krachmacher* употребляется для ироничного обозначения устаревшего, очень шумного транспорта.

Что касается копулятивных сложных слов и слов-предложений, то в семантической группе «Слова, передающие звуки ломающихся предметов» примеров не выявлено.

Можно сделать вывод о том, что описываемый пласт звукоподражательной лексики играет значительную роль в системе немецкого языка в целом и, в частности, обогащает научно-техническую терминологию, образуя новые специальные слова с помощью словосложения в области военного дела, химии, инженерии. Некоторые основы способны производить большое количество слов, в частности имена прилагательные, за счёт усиления их значения. Материал позволяет заключить, что, во-первых, звукоподражательные слова обладают значительным словообразовательным потенциалом и, во-вторых, словосложение выступает продуктивным способом словообразования в немецком языке.

Список литературы

1. Абросимова Л.С. Словообразовательная категоризация в языковой картине мира (на материале отсоматической лексики английского языка): автореф. ... дис. д-ра филол. наук. Ростов н/Д., 2015.
 2. Воркачев С.Г. Идея патриотизма в русской лингвокультуре: монография. Волгоград: Парадигма, 2008.
 3. Воронин С.В. Фоносемантика: основные положения // Фоносемантические исследования: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. проф. С.В. Воронина. Вып. 1. Пенза: Изд-во ПГПИ им. В.Г. Белинского, 1990. С. 5–24.
 4. Горохова Л.А. О критериях выделения поля звукоподражания // Проблемы гуманитарного образования: содержание и методы. Вып. 3. Пенза: Изд-во ПГЛУ, 1996. С. 35–38.
 5. Журавлев А.П. Звук и смысл. М.: Просвещение, 1981.
 6. Журавлев А.П. Фонетическое значение. Л.: ЛГУ, 1974.
 7. Карасик В.И. Языковое проявление личности. Волгоград: Парадигма, 2014.
 8. Карасик В.И., Красавский Н.А., Слышкин Г.Г. Лингвокультурология: учеб. пособие. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2014.
 9. Красавский Н.А. Перспективы развития лингвоконцептологии // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 584–587.
 10. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002.
 11. Кубрякова Е.С. Об актуальных задачах теории словообразования (на рубеже веков) // Материалы Междунар. конф., посвящ. науч. наследию проф. М.Д. Степановой и его дальнейшему развитию. М.: Изд-во МГЛУ, 2001. С. 11–18.
 12. Левичкий В.В. Фонетическая мотивированность // Вопросы языкознания. 1994. № 1. С. 26–43.
 13. Пузырев А.В. Парадигматический и синтагматический аспекты фоносемантических средств языка // Фоносемантические исследования: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. проф. С.В. Воронина. Вып. 1. Пенза: Изд-во ПГПИ им. В.Г. Белинского, 1990. С. 51–69.
 14. Соколова Л.В., Красавский Н.А. Способы словообразования немецких ониматопов лексической группы «Звуки, издаваемые человеком» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 3 (33), ч. 2. С. 186–188.
 15. Степанова М.Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз. 1973.
 16. Шмелев А.Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю. М.: Яз. слав. культуры, 2002.
 17. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Niemeyer, 1995.
 18. Focuson-line. URL: <http://www.focus.de> (дата обращения: 01.01.2011).
- * * *
1. Abrosimova L.S. Slovoobrazovatel'naja kategorizacija v jazykovej kartine mira (na materiale otsomaticheskoj leksiki anglijskogo jazyka): avtoref. ... dis. d-ra filol. nauk. Rostov n/D., 2015.
 2. Vorkachev S.G. Ideja patriotizma v ruskoj lingvokul'ture: monografija. Volgograd: Paradigma, 2008.
 3. Voronin S.V. Fonosemantika: osnovnye polozhenija // Fonosemanticheskie issledovanija: mezhvuz. sb. nauch. tr. / pod red. prof. S.V. Voronina. Vyp. 1. Penza: Izd-vo PGPI im. V.G. Belinskogo, 1990. S. 5–24.
 4. Gorohova L.A. O kriterijah vydelenija polja zvukopodrazhanija // Problemy gumanitarnogo obrazovanija: soderzhanie i metody. Vyp. 3. Pjatigorsk: Izd-vo PGLU, 1996. S. 35–38.
 5. Zhuravlev A.P. Zvuk i smysl. M.: Prosveshhenie, 1981.
 6. Zhuravlev A.P. Foneticheskoe znachenie. L.: LGU, 1974.
 7. Karasik V.I. Jazykovoe projavlenie lichnosti. Volgograd: Paradigma, 2014.
 8. Karasik V.I., Krasavskij N.A., Slyshkin G.G. Lingvokul'turologija: ucheb. posobie. Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremena», 2014.
 9. Krasavskij N.A. Perspektivy razvitija lingvokonceptologii // Gumanitarnye i social'nye nauki. 2014. № 2. S. 584–587.
 10. Krasnyh V.V. JETNopsiholingvistika i lingvokul'turologija: kurs lekcij. M.: Gnozis, 2002.
 11. Kubrjakova E.S. Ob aktual'nyh zadachah teorii slovoobrazovanija (na rubezhe vekov) // Materialy Mezhdunar. konf., posvjashh. nauch. naslediju prof. M.D. Stepanovoj i ego dal'nejshemu razvitiju. M.: Izd-vo MGLU, 2001. S. 11–18.
 12. Levickij V.V. Foneticheskaja motivirovanost' // Voprosy jazykoznanija. 1994. № 1. S. 26–43.
 13. Puzyrev A.V. Paradigmaticeskij i sintagmaticeskij aspekty fonosemanticheskikh sredstv jazyka // Fonosemanticheskie issledovanija: mezhvuz. sb. nauch. tr. / pod red. prof. S.V. Voronina. Vyp. 1. Penza: Izd-vo PGPI im. V.G. Belinskogo, 1990. S. 51–69.
 14. Sokolova L.V., Krasavskij N.A. Sposoby slovoobrazovanija nemeckih onomatopov leksicheskoj gruppy «Zvuki, izdavaemye chelovekom» // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 3 (33), ch. 2. S. 186–188.
 15. Stepanova M.D. Slovoobrazovanie sovremenogo nemeckogo jazyka. M.: Izd-vo lit. na inostr. jaz. 1973.
 16. Shmelev A.D. Russkaja jazykovaja model' mira: materialy k slovarju. M.: Jaz. slav. kul'tury, 2002.

Compound words as the way to form onomatopoeic words (based on the words expressing the sounds of breaking subjects)

The article deals with the onomatopoeic words expressing the sounds of breaking subjects. It is stated that the most productive way to form German onomatopoeic words that form the semantic group "words expressing the sounds of breaking subjects" is words compounding. The author finds out the types of compound words in the semantic group.

Key words: *sound language system, onomatopoeic language system, onomatopoeic word, onomatopoeia, compound words, word formation, derivative.*

(Статья поступила в редакцию 11.04.2016)

**Е.С. ГРИШАКОВА, М.В. ЗОЛотова,
Н.М. Крайнева**
(Нижний Новгород)

**ДРЕВНЕАНГЛИЙСКАЯ ПРОПОВЕДЬ
КАК СРЕДСТВО ВОЗДЕЙСТВИЯ
НА ФОРМИРОВАНИЕ
МИРОВОЗЗРЕНИЯ АДРЕСАТА
(на примере проповеди Вульфстана)**

Обоснован возрожденный интерес в современной науке к письменным памятникам древнеанглийского языка. Приводятся причины, по которым проповедь Вульфстана обладает невероятной силой воздействия и способна формировать мировоззрение адресата. Анализируются языковые средства воздействия, размещенные со стратегической точностью в структуре изучаемой проповеди.

Ключевые слова: *древнеанглийский язык, проповедь, стилистика, риторика, мировоззрение, языковые средства воздействия.*

Ознакомление с гомилетическими произведениями выдающихся английских архипастырей X – XI вв. дает основание утверждать, что уже на древнем этапе развития английского языка и его литературной традиции наблюдается использование не только значительного

арсенала языковых средств, но и разнообразных функциональных стилей в процессе создания пастырских обращений к народу. Это сопряжено с тем фактом, что религиозная речевая сфера была наиболее развита в древние времена благодаря восприятию традиций античной риторической практики и в силу востребованности нравоучительного воздействия в процессе христианизации англосаксонского общества [3, с. 93].

Большее внимание исследователей обращено к трём основным источникам древнеанглийских проповедей: Бликлинским гомилиям (X в.), проповедям Эльфрика (X–XI в.) и Вульфстана (XI в.), большинство из которых может быть отнесено к публицистическим. Будучи созвучными со временем создания, эти произведения наиболее ярко воплощают в себе стратегии убеждения и иные способы воздействия на адресата.

В данной статье объектом лингвистического анализа является наиболее известная проповедь Вульфстана «Обращение к народу» («Sermo Lupi Ad Anglos»). Рассматриваемое произведение, несомненно, обладает мощным мотивационным потенциалом и на протяжении 10 веков сохраняет свою актуальность. Очевидная историческая и лингвистическая ценность этого произведения в свете современных лингвистических подходов обретает все новые оттенки благодаря возможностям привлечения к анализу новых методик междисциплинарного спектра, например, из функциональной лингвистики, теории речевых актов, прагмалингвистики и др.

Вновь возникший интерес к памятникам древнеанглийского культурного наследия отмечается и в зарубежной лингвистике. Так, в предисловии к своей книге «The Homiletic Writings of Archbishop Wulfstan» Дж.Т. Лионаронс пишет: «Today, however, the interest in Wulfstan is at a high not reached since the days of Bethurum, Jost, and Dorothy Whitelock. A volume of proceedings from the Second Alcuin Conference at the University of York, devoted entirely to Wulfstan, appeared in 2002, and a new edition of Wulfstan's homilies is in preparation» [4, с. 1]. Автор, таким образом, обосновывает необходимость появления новых трудов, изучающих произведения Вульфстана, равно как и показывает необходимость переиздания его трудов с учетом современных методов анализа лингвистического материала.